

YOU «АДРЕСАТНОЕ» И ОБОБЩЕННО-ЛИЧНОЕ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Известно, что в лингвистической литературе местоимения *one* и *you* – в их общереферентном употреблении – считаются синонимами. Однако, насколько нам известно, четкого определения семантики местоимения *you* как синонимичного *one* до сих пор дано не было.

Специфика этой лексической единицы выявляется при сопоставлении с ее омоформой, «адресатным» *you*. Мы считаем, что существуют две семантические формы *you*, относящиеся к различным разрядам местоимений – личных и обобщенно-личных. Разумеется, наблюдается определенная семантическая общность между обобщенно-личным *you* и личным местоимением второго лица. Так, оба местоимения дают своему референту индивидуализирующую характеристику, и в обобщенно-личное *you* обычно включен адресат. Однако при определенных условиях конкретный адресат может быть исключен из денотативной области обобщенно-личного *you*. Так происходит в тех случаях, когда оба местоимения *you* одновременно употреблены некорреферентно в одном контексте. Например:

(1) She looked at him with a smile: “**You** would think **you** were in love with me to hear **you**...” (S. Maughan)

В данном примере первое *you* имеет обобщенную референцию, а два других относятся к адресату.

Личное местоимение *you* легко отличить от обобщенно-личного в тех случаях, когда в связи с прагматическими особенностями высказывания эта лексическая единица не может относиться к конкретному адресату. Например, высказывание может нести такую информацию о референте *you*, которую нет смысла пересказывать адресату, ибо она и так должна быть известна ему; в этом случае передача подобных сведений сопряжена с нарушением успешности коммуникативного акта. Эту достаточно тривиальную ситуацию комментирует Х.Бонхайм: «Если нечто рассказывается конкретному человеку, который был на месте события сам, читатель задается естественным вопросом – почему этому ‘*you*’ нужно, чтобы ему рассказывали то, что он и так должен знать» (Bonheim 1983:76).

Надо сказать, что в художественном тексте, и особенно в поэзии, обычно трудно, а иногда даже и невозможно разграничить различные

формы местоимения *you*. В поэзии посредством этого местоимения автор может обращаться и к реальному «коллективному» читателю, и к конкретному лицу (часто тому, кому посвящено произведение), и к воображаемому образу читателя, и к «персонажу» произведения, и к самому себе и т.д. Вот как В.В.Виноградов комментирует неоднозначность адресата в поэзии А.Ахматовой: «Особенно томительны бывают эмоциональные впечатления от неопределенных указаний тогда, когда стихотворение направлено к «собеседнику», который остается скрытым до конца. Создается иллюзия, что обращение дано к «непосредственно второму лицу», следовательно, может относиться и к читателю вообще, ко «мне» (Виноградов 1976:447). (О коммуникативной ситуации лирики, местоимениях 1-го и 2-го лица и вообще о семантике лица в поэзии см.: Лотман, 1972; Якобсон, 1975; Винокур, 1990.)

Значительно более упрощенный и, по сути дела, противоположенный лирическому тексту комментарий дается в работе “The Abuse of the “second-person pronoun” Дж.Холденом, который считает такую референциальную неопределенность местоимения *you* признаком плохой поэзии (Holden 1980:38). Он настаивает на том, чтобы *you* имело определенный и ясный референт и считает, что поэт должен добиться, чтобы было понятно, с кем говорит автор. Более того, Дж.Холден полагает, что стихотворение, в котором употреблено второе лицо, может быть успешным только тогда, когда оно исполняется публично, и *you* обращено к реально присутствующей публике. Разумеется, трудно согласиться с этим довольно примитивным критерием хорошей поэзии, однако интересна сама постановка вопроса о статусе местоимения второго лица.

Вообще вопросы, связанные с поэтикой адресата, являются предметом пристального внимания в богатой лингвистической и литературоведческой литературе (см. работы М.М.Бахтина, Р.Барта, Г.В.Степанова, С.Т.Золяна и др.) и, конечно же, требуют отдельного обсуждения.

Начиная с французского «нового романа» (в особенности часто упоминается “La modification” М.Бютора) в литературу вошло понятие “*you-narrative*”, «ты-нарратива», включающее перечисленные разновидности местоимения второго лица, к которым добавляются и другие *you*, характерные для прозаического произведения. Существует множество современных научных публикаций, посвященных «ты-нарративу»; рассмотрение местоимения *you* в русле нарратологии было бы весьма интересно, но это увело бы нас в сторону от непосредственных целей данной статьи.

В связи с местоимением *you* Х.Бонхайм отмечает, что разновидностями местоимения второго лица могут быть: 1) «нейтральное *one*», 2) адресат внутри мира художественного произведения, а также вне его, 3) «драматизированное *I*», которое является особым случаем внутреннего монолога» (Bonheim 1983:79).

В работе "Narrative Apostrophe: Case Studies in Second Person Fiction" И.Какандес рассматривает местоимение *you* как «местоимение взаимоотношений», утверждая, что оно обязательно отправляет получателю дискурса приглашение, на которое невозможно не ответить ("extends an irresistible invitation"). Хотя читатель обычно игнорирует это «приглашение» (если, например, оно помещено в кавычки, как прямая речь, после слов автора), многие употребления второго лица в художественной литературе не имеют таких границ и, следовательно, дают читателю почувствовать, что обращение адресовано именно ему.

Для нашего анализа особенно интересен предложенный И.Какандес принцип реверсивности ("reversibility"), с помощью которого можно определить различные употребления второго лица. Исходя из этого принципа, определяется, в действительности ли отправитель и получатель общаются друг с другом и могут ли они обмениваться ролями: «Диалог отмечает один конец спектра, когда имеем дело с «адресатным» местоимением (возможна полная реверсивность), а на другом конце спектра находится местоимение *you*, синонимичное местоимению *one* (поскольку обобщенное *you* не может быть партнером в диалоге)» (Kacandes 1993).

Здесь сделаем некоторое терминологическое уточнение. Упомянутое И.Какандес *you*, синонимичное местоимению *one*, нередко определяется как обобщенное. Мы же разграничиваем понятия «обобщенный» и «обобщенно-личный». «Обобщенное» *you* предполагает, что референт не конкретен, что он представлен или в качестве абстракции (например, собирательный образ читателя художественного произведения), или в качестве некоторой совокупности. Между тем, в понятие «обобщенно-личного» *you* включены взаимоотношения общего и частного – обобщенного участника ситуации и конкретного лица (обычно говорящего, хотя им может быть и другое лицо), чей частный опыт послужил основой для обобщения. Иначе говоря, во втором случае адресату предлагается такой механизм интерпретации высказывания, содержащего *you*, когда взаимодействуют общее и частное, причем оба эти пласта информации должны одновременно присутствовать в сознании воспринимающего лица.

Обобщенное you может представлять собой расширенное второе лицо, относящееся ко множествам, которые относятся к народу, стране, жителям одного региона, политической партии и т.д., и т.п. Например:

(2) Spoken by a European woman talking about American political and military policy in Europe to an American citizen: “**You**’re – I don’t mean **you** personally – **you**’re going to destroy us all in a nuclear war”. (Kitagawa, Lehrer)

В этом случае говорящим уточняется, какое именно you употреблено: не личное (I don’t mean **you** personally), а относящееся ко множеству, к которому принадлежит адресат. Оно имплицитно противопоставлено аналогичному множеству, соответствующему местоимению we, центром которого является сам говорящий.

(3) The logo says “All different – All Equal”. “All” includes **you**. In this Campaign we hope to see many coalitions of civil society and public authorities, equally committed to the goals of the Campaign. Whether **you** are *an individual citizen, an NGO, a public authority, a political party, a private company, a trade union, a school, or other*, **you** can contribute to the success of the Campaign with whatever resources **you** can offer (time, ideas, money, work...). The Campaign is one step away from **you**: just visit its website, where **you** can join the community working on this project. (“Diversity Human Rights Participation”)

В данном примере, взятом из брошюры, рекламирующей кампанию “All Different – All Equal” при Совете Европы, наличие местоимения we (we hope) и предложение в повелительном наклонении (just visit its website) показывают, что you не может быть обобщенно-личным. Здесь перечислены различные адресаты (*an individual citizen, an NGO, a public authority, a political party, a private company, a trade union, a school, or other*), к которым обращено послание, поэтому его можно считать расширенным личным местоимением.

(4) Each week, we provide a cartoon in need of a caption. **You**, the reader, submit a caption, we choose three finalists, and you vote for your favourite. (New Yorker, June, 2012)

Пример (4), благодаря уточнению the reader, сужает референциальную область обобщенного you. Тем не менее, она шире, чем у личного местоимения, так как относится к концепту «читатель». (Если бы было использовано you, the readers, имели бы дело с адресатом во множественном числе, то есть с личным местоимением.)

Интересна возможность толкования высказываний афористической природы, содержащих местоимение второго лица. Если высказывание интерпретируется как саморефлексия, то оно является обобщенно-личным местоимением. Однако то же самое высказывание может быть прямо адресовано слушателю/читателю. Например: (5) A dream **you** dream alone is only a dream. A dream **you** dream together is reality. (J.Lennon)

Традиционно подобные высказывания понимаются как суждения о «людях вообще» (в том числе и о самом говорящем) и ставятся в один ряд с подобными предложениями, содержащими местоимение *one*, существительные *person*, *man* и т.п. Между тем, они вполне могут интерпретироваться и как обращения к некоторому обобщенному или воображаемому адресату. Важно отметить, что такого разночтения не содержат предложения с местоимением *one*, поэтому они являются коммуникативно более однозначными и, соответственно, менее многомерными, чем высказывания с *you*.

Даже в случае употребления местоимения *you* в рекламе отсутствует однозначность при его актуализации. Разумеется, реклама по определению адресована потребителю, однако ее можно воспринимать и как размышление о предмете рекламы: человек на основании своего опыта сделал некоторый вывод, который он представляет в обобщенно-личной форме. Например:

(6) Nothing makes **you** look like a million bucks, like a million bucks. (Vogue)

Таким образом, можно выделить следующие основные признаки, отличающие личное местоимение второго лица от обобщенно-личного *you*: 1) «адресатное» местоимение *you* потенциально обратимо в местоимение первого лица, высказывание с ним употребляется в диалоге или подлечит трансформации в диалог; 2) адресат, обозначенный личным местоимением второго лица, идентифицирован или подлечит идентификации, даже если это воображаемый образ читателя; 3) высказывания, содержанием которых является информация, известная адресату, интерпретируются не как сообщение (т.е. передача информации), а как генерализация, и местоимение *you* в них является обобщенно-личным.

Проиллюстрируем сказанное следующим примером:

(7) "I don't think it would do any harm if I quietly let it be known in Kerrith and in the county that a London doctor has supplied us with a motive," said Colonel Julian. "Just in case there should be any gossip. **You** (1) never can tell, **you** (2) know. People are odd, sometimes. If they knew about Mrs de Winter it might make it a lot easier for **you** (3)."

"Yes," said Maxim, "yes, I understand". (Du Maurier)

Местоимение второго лица под номером (1) не может относиться к адресату – это клишированная фраза, в которой глагол в изъявительном наклонении употреблен в настоящем времени с наречием частотности. Иными словами, если воспринимать его как имеющее конкретную референцию к слушающему, то окажется, что говорящий сообщает адресату нечто о нем самом, что приведет к нарушению успешности данного акта речи. С другой стороны, вторая фраза (*you know*), также клишированная, обращена к адресату. На нее адресат реагирует, заметив второе *you* (кореферентное с *you-3*) на *I*. Иначе говоря, *You never can tell* не соответствует *Yes, I never can tell*, в то время как *you know* обратимо в *Yes, I understand*, чем и завершается диалог.

Местоимение второго лица актуализируется как личное, если в контексте присутствует местоимение первого лица, с которым оно входит в оппозицию адресат vs адресант. В песне Дж.Леннона, часть которой мы приводим ниже, *you* может восприниматься и как обобщенно-личное, и как личное вплоть до того места в тексте, когда появляется личное местоимение *I*.

(8) WORKING CLASS HERO

As soon as **you**'re born they make **you** feel small
By giving **you** no time instead of it all
Till the pain is so big **you** feel nothing at all
A working class hero is something to be
A working class hero is something to be

They hurt **you** at home and they hit **you** at school
They hate **you** if **you**'re clever and they despise a fool
Till you're so f*ing crazy **you** can't follow their rules
A working class hero is something to be
A working class hero is something to be

If **you** want to be a hero well just follow *me*
If **you** want to be a hero well just follow *me*

До появления эксплицитно выраженного автора, которое очевидным образом расставляет по местам отправителя и адресата, текст может читаться «изнутри» – как слова самого рабочего. Местоимение *they* подчеркивает оппозицию с «другим», однако в дальнейшем текст уже читается как обращенный к герою из рабочего класса. В пределах одного и того же высказывания *you* и *me* исполняют противоположные роли – адресата и говорящего. Иное дело, что приведенные строчки – это слова песни, при-

чем, в русле поэтики Дж.Леннона, не лирической, а скорее «политической». Отсюда – установка на адресатность, на выход к слушателю, разумеется обобщенному. И, конечно же, было бы нелепым предположение, что этим обобщенным адресатом должен быть слушатель-рабочий.

С другой стороны, при наличии местоимения первого лица в неканонической коммуникативной ситуации, каковой является поэтический текст, не исключается также использование обобщенно-личного местоимения, включающего автора. Например, в шутовском стихотворении Д.Паркер местоимение *you* прочитывается, в первую очередь, как обобщенно-личное:

(9) MEN

*They hail **you** as their morning star*
*Because **you** are the way **you** are.*
*If **you** return the sentiment,*
*They'll try to make **you** different;*
*And once *they* have **you**, safe and sound,*
*They want to change **you** all around.*
***Your** moods and ways *they* put a curse on;*
*They'd make of **you** another person.*
*They cannot let **you** go **your** gait;*
They influence and educate.
*They'd alter all that *they* admired.*
*They make me sick, *they* make me tired.*

Здесь очевидно противопоставление обобщенно представленных мужчины (о чем свидетельствует название стихотворения) и женщины, от имени которой выступает поэтесса. Вместе с тем, не исключено также, что она напрямую обращается к женщине, как бы к «подруге по несчастью». При этом, разумеется, полностью меняется тональность стихотворения, которое приобретает более ангажированный характер. Что касается заключительной строчки, содержащей местоимение первого лица, то в ней автор, на сей раз уже прямо, заявляет о своем личном отношении к мужчинам, обозначаемым местоимением *they*. Это местоимение исключает говорящего и выражает оппозицию «свой» – «чужой». Точки зрения референтов местоимений *you* и *I* совпадают, вот почему более вероятно, что совпадают также субъекты последней строчки и всего предыдущего текста. Иными словами, мы можем допустить, что на протяжении всего текста, произнося *you*, Д.Паркер имела в виду и себя.

Самым простым тестом для определения статуса местоимения *you* можно считать возможность или невозможность идентификации адресата путем сочетания с ним имени собственного или определенной дескрипции.

Интерпретация текста с «адресатным» и обобщенно-личным *you* происходит на основании того, что может относиться к слушающему, а что не может. Например, следующий текстовый отрывок произносится женщиной, которая занимается охотой и адресован другой женщине (Миссис де Винтер), которая ею не занимается:

(10)...brides of today are up to everything. It's a damn nuisance if *you* (\neq *Mrs de Winter*) want to hunt and *you* (\neq *Mrs de Winter*) land yourself with an infant *your* (\neq *Mrs de Winter's*) first season. Quite enough to break a marriage up if *you* (\neq *Mrs de Winter* + *Mr de Winter*) are both keen. Wouldn't matter in *your* ($=$ *Mrs de Winter's*) case.

(D. du Maurier)

Кроме последнего случая, местоимения *you* не могут иметь референции к слушающему. Во-первых, высказывания, содержащие их, не истинны относительно адресата, во-вторых, безличная условная конструкция *it's a nuisance...if....* скорее всего относится не к единственному референту. Напротив, в завершающем отрывок предложении слушающий может обратить притяжательное *your* в *my*, то есть воспользоваться способностью личных местоимений *I* и *you* меняться ролями: *But it does matter in my case / No, it doesn't matter in my case*. Заметим также, что в последнем предложении местоимение *your* находится в эмфатической позиции, из чего следует, что оно адресовано конкретному лицу.

Иными словами, ответная реплика, если мы имеем дело с личным местоимением *you*, должна обозначаться через *I* и не может мыслиться вне ситуации, предложенной от *I*. Если же адресат отвечает на высказывание, содержащее обобщенно-личное местоимение, он не присваивает себе местоимение *I*, а пользуется обобщенно-личным местоимением как цитатой. Например:

(11) 'I know I'm being old-fashioned,' Craig said, 'but what's so awful about a boy wanting to marry a girl he's in love with?'

'Everything. ... **You** don't see her sitting at home and popping television dinners into the oven, waiting for dear little hubby to come home from the office on the five-thirty commuters' train, do **you**?'

'No, **you** don't,' he said. (I. Shaw)

Помимо этого, при переводе прямой речи в косвенную личное местоимение *you* (в соответствии со смыслом) преобразуется в *I*, а обоб-

щенно-личное you не меняется. Так, если перевести приведенный диалог в косвенную речь, то форма you не изменится: She said **you** don't see her sitting at home and popping television dinners into the oven... He agreed that **you** didn't.

Высказывания с you часто приводят к неоднозначности, особенно если в них нет маркеров конкретного времени. Например, если местоимение you употреблено с характерными для обобщенного высказывания предикатами (модальными глаголами, глаголом в настоящем времени или в сослагательном наклонении), то интерпретация местоимения you оказывается затруднительной. Действительно, высказывание с обобщенной референцией может относиться и к адресату (когда обобщается поведение конкретного лица), и к обобщенному участнику ситуации.

Рассмотрим следующий пример:

(12) She knew exactly what to say to different people, how to match her mood to theirs. Had she met **you**, she would have walked off into the garden with **you**, arm-in-arm, calling to Jasper, chatting about flowers, music, painting, whatever she knew to be **your** particular hobby; and **you** would have been taken in, like the rest. **You** would have sat by her feet and worshipped her. (D. du Maurier)

Казалось бы, первое предложение данного отрывка несет в себе возможность интерпретации следующих за ним местоимений you как относящихся к обобщенному лицу. Однако контекст указывает на то, что говорящий, употребляя you, имеет в виду конкретного адресата. Во-первых, отправитель сообщения использует специфичные реалии, которые ограничивают границы обобщения – он называет по имени конкретную собаку, упоминает любимые занятия своей собеседницы. Во-вторых, начало предложения Had she met you не может интерпретироваться как обобщенно-личное, ведь местоимение you, находящееся в конце фразы, имеет логическое ударение. Дело в том, что обобщенно-личное местоимение you в речи характеризуется слабым ударением. Исключением является только такое употребление этого слова, когда особо акцентируется семантический компонент «индивидуализированности»: только при таком употреблении оно может находиться под логическим ударением. Наконец, фраза **you** would have been taken in, like *the rest* указывает на противопоставление именной группе, имеющей конкретную референцию. Исходя из этого, мы приходим к выводу, что местоимение you в приведенном отрывке является личным местоимением второго лица, и говорящий использует его для прямого обращения к адресату.

Итак, можно сделать вывод, что для актуализации референтов двух уоу необходимы определенные прагматические и синтаксические механизмы декодирования высказывания. К прагматическим механизмам относятся: 1) эксплицитное противопоставление отправителя сообщения адресату, 2) возможность/невозможность обратимости говорящего в адресата, и наоборот, 3) соблюдение/нарушение успешности коммуникативного акта.

К синтаксическим факторам относятся: 1) позиция в высказывании и 2) возможность/невозможность модификации именем собственным или определенной дескрипцией.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Виноградов В.В.** Поэтика русской литературы. – М.: Наука, 1976.
2. **Винокур Г.О.** Филологические исследования. Лингвистика и поэтика. – М.: Наука, 1990.
3. **Лотман Ю.М.** Анализ поэтического текста. – Л., 1972.
4. **Якобсон Р.О.** Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». – М.: Прогресс, 1975.
5. **Bonheim H.** Narration in the Second-Person // *Recherches Anglaises et Americaines*. 16. 1983.
6. **Holden J.** The Abuse of the “second-person” pronoun // *The Rhetoric of the Contemporary Lyric*. – Bloomington: Indiana UP, 1980.
7. **Kacandes I.** Narrative Apostrophe: Case Studies in Second Person Fiction. – Harvard University Press, 1991.

Մ.Ս.ՏՆՅԱՆ

ԱՆՁՆԱԿԱՆ ԵՎ ԸՆԴՀԱՆՐԱԿԱՆ-ԱՆՁՆԱԿԱՆ YOUՆ ԺԱՍԱՆԱԿԱԿԻՑ ԱՆԳԼԵՐԵՆՈՒՄ

Ամփոփում

Բանավոր հաղորդակցության մեջ և գեղարվեստական տեքստում հաճախ դժվար է տարբերել անձնական և ընդհանրական-անձնական you դերանունները: Այսպես, բանավոր խոսքում you'ն կարող է հարաբերակցվել և կոնկրետ հասցեատիրոջ հետ, և խոսողի, և «ընդհանրապես մարդ» հասկացության հետ: Չափածո ստեղծագործության մեջ you'ի վերաբերյալ կարող է լինել «հավաքական» ընթերցողը, այն անձը, ում նվիրված է բանաստեղծությունը, որևէ երևակայական կերպար, վերջապես՝ ինքը հեղինակը: Ուսումնասիրությունը ցույց է տալիս, որ միայն հաշվի առնելով մի շարք գործաբանական և շարահյուսական գործոններ կարելի է հաջողությամբ առկայացնել you դերանվան վերաբերյալը: